

Это осознание вызвало у Ань Тун лёгкое разочарование. Однако она недолго предавалась этим чувствам. Хотя она была создана кем-то, но теперь, когда она осознала это, она не считала, что всё ещё находится под чьим-то контролем. Она вернулась на два года назад, и, не углубляясь в причины, которые она не могла понять, она решила использовать это время, чтобы изменить многое.

Она смутно понимала, что что-то забыла. Хотя она знала, что является персонажем книги, она не смогла прочитать её полностью. После всех этих хаотичных событий она также забыла, знала ли она, кто именно был центром книги — ведь в деревне Фуцю было девять «Сяо Жу».

Если говорить о том, кого чаще всего упоминали и кто был популярен, то это, вероятно, была Сюй Сянжу.

— Только центр книги может быть так любим, верно? — подумала Ань Тун. Неудивительно, что после её смерти так многие аплодировали: она ведь не ладила с Сюй Сянжу!

Хотя она не могла быть полностью уверена, что Сюй Сянжу была главной героиней, вероятность этого была очень высокой. А она, как персонаж, которого главная героиня ненавидела и который умер быстрее всех, неизбежно оказывалась в оппозиции к ней.

Таким образом, у неё, казалось, было два пути: либо попытаться завоевать расположение главной героини, избежав противостояния, либо устранить её, пока она ещё не достигла успеха.

Однако она помнила, что в книге были и те, кто, будучи друзьями главной героини, всё же встречали трагический конец. Она также боялась, что даже если она переживёт всё заново, события всё равно пойдут по замыслу автора, и она, не устранив главную героиню, снова погибнет.

Эта мысль заставила её содрогнуться. Она боялась смерти и больше не хотела испытать удушье от утопления.

— Пока лучше не действовать опрометчиво, — подумала она.

Хотя она не собиралась действовать безрассудно, это не означало, что она ничего не будет делать. Она хотела попытаться изменить некоторые события этих двух лет, особенно те, что были связаны с её смертью — её свадьба с Цзян Чэньанем.

Если бы не те записи, она бы не узнала, что её посмертная репутация была настолько испорченной. Хотя она часто выбегала из дома, её родители не препятствовали этому, и жители деревни не считали это нарушением правил.

— «Несоблюдение женской добродетели», «постыдные дела» — это явно не было связано с её прогулками. Она вспомнила о грязных и непристойных вещах, например, как вдова из деревни Фуцю сожительствовала с проходимцем из соседней деревни, и его жена с детьми застали их в постели. Это событие вызвало большой скандал, и тогда жители деревни осуждали вдову точно так же.

Ань Тун содрогнулась от жестокости того, кто писал эту историю. Она поняла, что автор хотел, чтобы эти двое опозорили её, чтобы Цзян Чэньань мог разорвать помолвку с семьёй Ань, не обидев их. Хотя она не помнила, почему те двое не опозорили её, а вместо этого отвезли в безлюдное место и утопили.

Нет, Ань Тун покачала головой. Хотя всё это было устроено автором, но для кого? Для Цзян Чэньяня.

Ань Тун давно поняла, что Цзян Чэньянь также был важным персонажем, связанным с главной героиней. Его смерть даже привлекла внимание князя. Князь, желая угодить главной героине, замучил до смерти убийцу Цзян Чэньяня, и этим убийцей оказался человек, связанный с ней, Ань Тун!

Мысль о том, что ей придётся противостоять князю, вызвала у Ань Туна ещё большую головную боль. Их семья, Ань, была одной из самых влиятельных в деревне Фуцю, но за пределами уезда Таоцзян их никто не знал. Князь мог легко расправиться с их семьёй, и с чем она могла бороться?

Она поняла, что не может позволить событиям развиваться так, как было написано в книге. Она должна была разорвать помолвку с Цзян Чэньянем. Не только потому, что её смерть была связана с этой помолвкой, но и потому что у Цзян Чэньяня уже была возлюбленная, и она не хотела выходить замуж за человека, чьи сердце и мысли будут принадлежать другой.

Ань Тун выбежала из дома и чуть не столкнулась с вернувшимся отцом, старостой Ань. Он ловко уклонился и схватил её за руку, крикнув:

— Куда ты бежишь? Как ты можешь быть такой неосторожной!

Услышав его голос, она почувствовала, как всё её горе нашло выход. Она повернулась к своему отцу, сильному и молодому, и слёзы потекли из её глаз.

Староста Ань испугался, отпустил её и спросил:

— Тун, почему ты плачешь? Я тебя больно схватил?

Ань Тун хотела рассказать отцу о своей несправедливой смерти, но разум подсказывал, что она не может этого сделать. Не только потому, что это произошло через два года, но и потому что её отец, который так любил её, был всего лишь персонажем, созданным кем-то, и это причиняло ей ещё больше боли.

— Отец, прости меня, не плачь больше. Если твоя мать увидит, она с меня шкуру спустит! — староста Ань был и расстроен, и встревожен.

Вспомнив, как её строгая мать всегда держала отца в узде, Ань Тун сквозь слёзы улыбнулась. Она поняла, что её родители были настоящими людьми с плотью и кровью, и их любовь к ней была искренней. Она не должна была сомневаться в их заботе.

— Отец, я в порядке, — Ань Тун вытерла слёзы и задумалась, как начать разговор о разрыве помолвки.

Староста Ань вздохнул:

— Я слышал от Лань, что ты плохо спала прошлой ночью. Ты выглядишь такой бледной, не заболела ли ты?

Ань Тун с момента пробуждения не смотрела в зеркало и не знала, как она выглядит, но головная боль иногда беспокоила её. Она не хотела, чтобы отец волновался, и сказала:

— Это просто плохой сон, со мной всё в порядке!

Староста Ань внимательно посмотрел на неё и улыбнулся:

— Я вижу, что с тобой всё в порядке, иначе ты бы не бегала так резво! Опять на поле?

Семья Ань владела более чем двадцатью гектарами плодородной земли, почти все они были сданы в аренду крестьянам, за исключением одного му, где Ань Тун часто работала.

Ань Тун не была похожа на других девушек, которые предпочитали сидеть дома, обсуждая, какая ткань лучше или какие украшения дороже. Она часто бывала в поле, и её кожа потемнела, поэтому никто не считал её изнеженной девушкой.

У дяди Ань Тун также было более десяти гектаров земли, и вместе с землями семьи Ань их владения составляли почти десятую часть плодородных земель уезда Таоцзян. Ань Тун вдруг поняла, почему Цзян Чэнъянь боялся разорвать помолвку с семьёй Ань.

Раньше она не считала свою семью богатой, ведь были семьи чиновников и купцов, которые владели большими состояниями. Её семья была просто одной из влиятельных семей уезда Таоцзян. Её отец был справедливым человеком, никогда не притеснял крестьян и не стал бы мстить семье Цзян за разрыв помолвки. Семья Цзян просто судила по себе.

Хотя её отец тоже был недоволен её помолвкой с Цзян Чэнъянем, она не могла просто заявить о разрыве, чтобы не вызвать его подозрений. У неё ещё было два года, и она могла действовать постепенно.

Успокоившись, Ань Тун не стала торопиться уходить. На вопрос отца она улыбнулась:

— Да, сегодня я не была в поле, интересно, как там конские бобы.

Уже наступила осень, самое время для посадки конских бобов.

Она работала в поле не из-за нужды, а потому что хотела сделать что-то значимое. Только испытав трудности земледелия, она могла понять крестьян и улучшить их жизнь.

— Я видел, что ты поздно встала, и велел полить поле за тебя, не беспокойся, — сказал староста Ань.

Ань Тун смутилась:

— Это моя оплошность, больше такого не повторится.

Староста Ань погладил её по голове, убедившись, что она не заболела, и отпустил её.

Ань Тун шла по знакомой деревне Фуцю, и все, кого она встречала, приветливо здоровались с ней. Она видела множество знакомых лиц и даже Сюй Саня, который должен был быть мёртв.

Ань Тун не знала имени Сюй Саня, раньше она не обращала внимания на этого проходимца. Но теперь, пережив всё заново и желая докопаться до правды, она не могла не заметить его, ведь он был отцом главной героини, Сюй Сянжу.